

УДК 330.15

СКРЫТАЯ ПРИРОДНАЯ РЕНТА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ*

Чемоданов К.Ф.,

Магистр,

Российский государственный социальный университет,

Москва, Россия

Огрызко К.В.,

канд. эк. наук, доцент кафедры политической экономики и международных экономических отношений,

Российский государственный социальный университет,

Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы скрытой природной ренты, которая значительно влияет на экономику России, а также ряда иных стран, где государство принуждает ресурсодобывающие компании продавать энергоресурсы на внутреннем рынке ниже, чем на внешнем, либо продавать энергоресурсы дешевле в определенные страны. Это уменьшает прибыль компаний, но формирует определенную «плату за лояльность» государства для населения или соседних государств. Анализ проводится в рамках концепции «инклюзивного развития»

Ключевые слова: природная рента, скрытая природная рента, нефтегазовый сектор, сырьевая экономика, дифференциальная рента, инклюзивное развитие

LATENT NATURAL RENT IN THE NATIONAL ECONOMY

Chemodanov K.F.

Magister,

Russian State Social University,

Moscow, Russia

Ogryzko K.V.,

*candidate of economic sciences, associate professor of Department of political economy and international economic relations,
Russian State Social University, Moscow, Russia*

E-mail:

Annotation: The article deals with hidden natural rents, which significantly affects the Russian economy, as well as a number of other countries where the state forces resource companies to sell energy resources in the domestic market lower than at the external market, or to sell energy resources cheaper in certain countries. This reduces the profits of companies, but forms a certain "payment for the loyalty" of the state for the population or neighboring states. The analysis is carried out within the framework of the concept of "inclusive development"

Keywords: natural rent, hidden natural rent, oil and gas sector, raw materials economy, differential rent, inclusive development

Прежде всего, следует сказать, что природная рента вообще является достаточно исследованным в экономической теории понятием. Основу теории рентных отношений заложили еще У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо и К. Маркс, но их труды были посвящены, преимущественно, вопросам земельной ренты (когда земля использовалась как метод получения доходов). То есть, рентой является доход с имущества (земли, в частности), который не предусматривает ведения предпринимательской деятельности. Притом, земельная рента рассматривалась как абсолютная (за площадь земли), дифференциальная (стоимость зависела от качества земли, притом, выделялась и «дифференциальная рента II», которая связана с произведенными вложениями капитала в земельный участок) и монопольная, которая образовывалась при продаже некоторых сельскохозяйственных продуктов по монопольным ценам, которые превышают их стоимость.

В настоящее время, в соответствии с общепринятым определением, природная (природно-ресурсная) рента является частью прибыли, которая обусловлена использованием природных ресурсов определенных видов в процессе производства, и данное определение приводит, в частности, В.И. Данилов-Данильян [7]. Кроме того, вопросы природной ренты исследовали, например, такие авторы как А.Г. Ахатов [3], Е.Т. Гурвич [6], К.Н. Миловидов [9], Ю.В. Разовский [11] и некоторые иные. В их трудах дифференциальная природная рента безоговорочно признана в качестве обязательного элемента экономической оценки природных ресурсов. Доходы сырьевого сектора делятся собственно на сырьевые доходы и природную ренту, которая является дополнительным доходом от использования ограниченных ресурсов (недр, в данном случае) [5]. Более того, А.Г. Ахатов утверждает и то, что природная рента может выступать как дифференциальная рента I и II типа, а также как «абсолютная рента». Им же природная рента классифицирована как горно-геологическая, горная, водная, земельная, лесная и т.д., притом, что «дифференциальная рента II» применима только к возобновляемым природным ископаемым [2].

В данной работе роль природной ренты в экономике РФ оценивается, прежде всего, в рамках концепции «инклюзивного развития» общества [1]. В современной российской экономике природная рента имеет достаточно большое значение, поскольку около 70% российского экспорта связано с экспортом сырья, а именно – нефти и газа (см. рис.1):

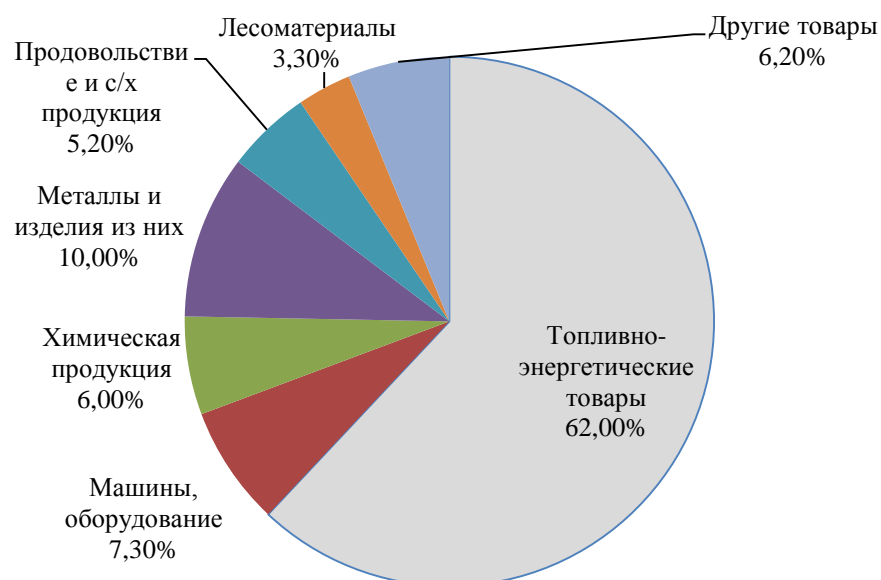

Рисунок 1 – Товарная структура российского экспорта в 2016 г.

Источник: Внешняя торговля России в 2016 году: цифры и факты [Электронный ресурс] // ПроВЭД. - URL: <http://провэд.рф/analytics/research/40407-vneshnyaya-topgovlya-rossii-v-2016-godu-tsifry-i-fakty.html> (дата обращения 07.11.2017)

Кроме того, в ВВП России топливно-энергетический комплекс также занимает достаточно большое место. За 2016 год добыча полезных ископаемых (включая топливно-энергетический комплекс) занимала 9,6% ВВП (уменьшившись с уровня 2012 года, когда эта доля составляла 11,1%). Эта доля лишь чуть меньше доли обрабатывающих производств в российском ВВП (13,7% в 2016 году). Для сравнения, доля сельского хозяйства в 2016 году – только 4,4% (при том, что она увеличилась с 3,8%). При этом, доли в ВВП оптовой и розничной торговли и операций с недвижимостью составляют, соответственно, 15,8 и 17,3%, что намного больше отмеченных выше долей добычи сырья и обрабатывающего сектора [8].

Природная рента изымается властями Российской Федерации у компаний, которые являются продавцами (как правило, экспортерами) природных ресурсов посредством:

– ресурсного налога – налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который уплачивается всеми недропользователями;

- экспортной пошлины на энергоресурсы;
- изъятия части чистой прибыли компаний в форме дивидендов (если государство участвует в их капитале, и в России такая модель работает по отношению к крупнейшим нефтегазовым компаниям «Газпром» и «Роснефть»).

Теперь надо непосредственно перейти к вопросу, что такое «скрытая рента» и как она проявляется и влияет на экономику России. Вообще, понятие «скрытая рента» должно включаться и в ту часть ренты, которая, в результате определенных правительственных мер, не включается в цену реализации углеводородов и поэтому не увеличивает доходы ни государства (которое по закону является собственником находящихся в недрах полезных ископаемых), ни компаний, ведущих добычу, что описывает, в частности, Е.Т.Гурвич [6].

Скрытая рента возникает из-за субсидирования производства и потребления энергии, а также собственно энергоресурсов. Если обратиться к ситуации на внутреннем российском рынке природного газа, то можно привести следующий пример. Во-первых, поставка газа на мировой рынок производится по рыночным мировым ценам, которые сформировались как «равновесные», и которые устраивают покупателей и продавцов в свободной экономике. Однако, в практике работы того же «Газпрома» имеется поставка по заниженным ценам в некоторые другие страны. И в период 1999-2009 гг. цены на российский газ для некоторых стран из «ближнего зарубежья» составляли лишь порядка 45% от мировых цен, по которым газ поставлялся для стран «дальнего зарубежья», что видно, в частности, из данных, представленных на рисунке 2 (очевидно, что за последние годы этот разрыв сильно сократился). То есть, более низкие цены были своеобразной «платой за лояльность» для менее развитых экономически стран, и особенно это было связано с транзитом нефти и газа в Европу через их территории (Украину и Беларусь, прежде всего).

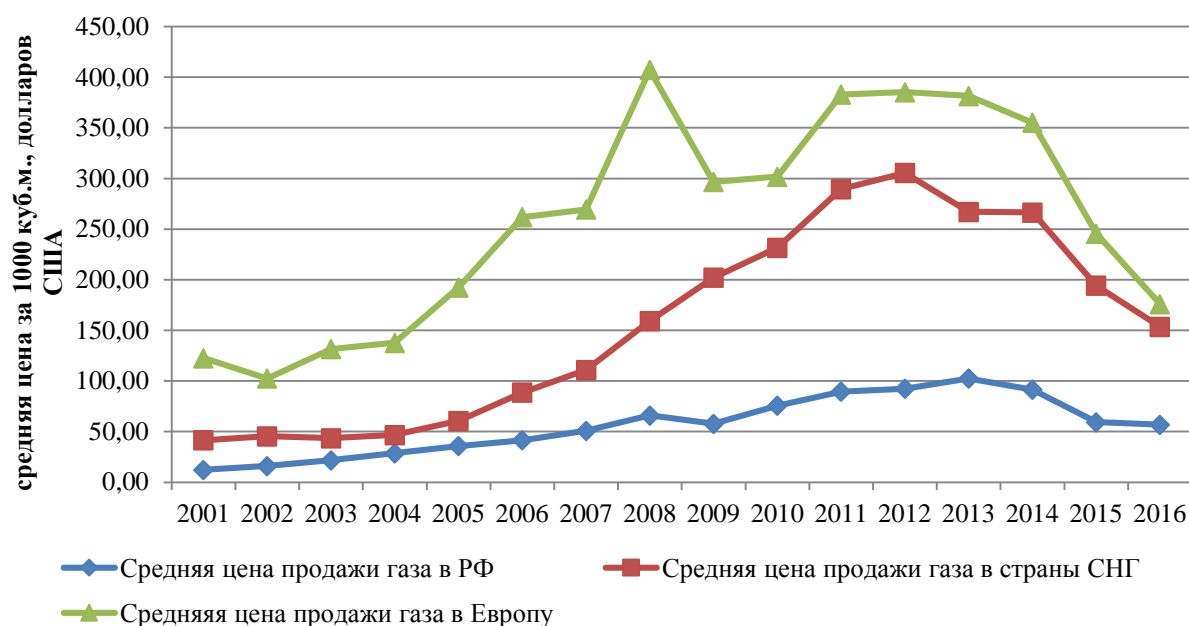

Рисунок 2 – Динамика цен поставки газа компанией «Газпром» в страны дальнего, ближнего зарубежья и на внутреннем рынке России

Источник: составлено на основе годовых отчетностей ПАО «Газпром» за 2001-2016 гг.: <http://www.gazprom.ru/f/posts/36/607118/gazprom-annual-report-2016-ru.pdf>

Второй механизм «недобора» ренты, то есть, появления «скрытой ренты» – это установление государством низких регулируемых внутренних цен на газ, в том числе и тот газ, который поставляется «Газпромом». Здесь потери ренты с каждой единицы равны разнице между свободной рыночной ценой (за вычетом тех расходов, которые связаны с транспортировкой за рубеж) и ценой на внутреннем рынке. За аналогичный период до 2009 года, по расчетам, которые были произведены Е.Т. Гурвичем, фактические цены (в целом, включая промышленных потребителей и население) составляли только четверть от равновесных цен на газ, при том, что для населения этот разрыв был еще больше, поскольку цены приобретения были в среднем в семь раз ниже равновесных цен. В последние годы, что тоже видно из приведенного на рисунке 2 графика, этот разрыв сильно сократился.

В качестве третьего механизма потери ренты можно назвать применение экспортных пошлин. По своей сути они являются налогообложением поставки энергоресурсов на внешний рынок, вывоза энергоресурсов, а реализуемые на внутреннем рынке ресурсы, тем самым,

освобождаются от такого изъятия. При этом, правительство может претендовать на получение такой же природной ренты от углеводородов, которые реализуются на внутреннем рынке, к примеру, отменив экспортные пошлины при одновременном повышении НДС (до того уровня, который соответствует сумме нынешнего НДС и экспортных пошлин в данный период до их отмены). Кроме того, поставки сырой нефти в дальнее зарубежье предполагают экспортные пошлины, которые выше в 2,5 раза, уплачиваемого в стране НДС, и их применение способно обеспечить льготный налоговый режим для внутренних поставок. Поскольку здесь рентные платежи в 3,5 раза уменьшаются, производитель, таким образом, получает субсидии на внутренние поставки.

Но в конкурентной среде, при отсутствии торговых барьеров, применение экспортных пошлин стимулировало бы снижение внутренних цен для российского потребителя на всю величину, связанную со снижением налоговой нагрузки. Соответственно экспортные пошлины сделали бы экспортные поставки отчасти менее выгодными, стимулируя рост внутренних, отчего такая субсидия полностью бы передавалась внутреннему потребителю. Таким образом, в условиях регулируемого внутреннего рынка, более низких цен на нем, перераспределение поставок на внутренний рынок ведет к потере ренты, поскольку компания-поставщик теряет в выручке, а государство – в недополученной пошлине.

В целом, учитывая данные по ценам на природный газ, представленные на графике (рисунок 2), а также данные по объемам продажи газа по трем основным направлениям, можно представить, сколько было недополучено выручки компанией «Газпром» за 2015-2016 годы (в кризисные годы), то есть того объема выручку, который и сформировал «скрытую ренту»:

Таблица 1 – Скрытая рента от поставок «Газпрома» на внутренний рынок и рынок стран СНГ в 2015-2016 гг.

Показатель	2014 г.	2015 г.
Объем поставок на внутренний рынок, млрд. куб.м. (V_r)	221,2	214,9
Объем поставок в страны СНГ, млрд. куб.м. (V_s)	40,3	33,2
Цена поставки на внутреннем рынке, долл. за 1000 куб.м. (P_r)	59,40	56,92
Цена поставки в страны СНГ, долл. за 1000 куб.м. (P_s)	194,20	153,60
Рыночная цена (поставки в Европу), долл. за 1000 куб.м. (P_m)	245,60	176,00
Скрытая рента в связи с поставками на внутренний рынок, млрд.долл. ($V_r*(P_m - P_r)$)	41,2	25,6
Скрытая рента в связи с поставками в страны СНГ, млрд.долл. ($V_s*(P_m - P_s)$)	2,1	0,7

Источник: составлено на основе годовых отчетностей ПАО «Газпром» за 2001-2016 гг.: <http://www.gazprom.ru/f/posts/36/607118/gazprom-annual-report-2016-ru.pdf>

Таким образом, «платой за лояльность» странам СНГ стало 2,1 и 0,7 млрд. долларов США соответственно в 2015 и 2016 году, а для населения и предприятий России выигрыш от более низких цен в связи с их регулированием составил 41,2 и 25,6 млрд. долларов соответственно. Эти суммы составила недополученная выручка, и, следовательно, прибыль компании «Газпром» (поскольку средняя себестоимость добычи и транспортировки примерно одинакова). Несомненно, объем скрытой ренты снижается, поскольку цены на газ снижаются на мировом рынке, на внутреннем рынке же и по поставкам в страны СНГ они снижаются не так значительно. Надо отметить, что ситуация на рынке нефтепродуктов, в целом, схожая (например, стоимость бензина на внутреннем российском рынке, как правило, ниже чем за его пределами, особенно в сравнении с развитыми европейскими странами).

Вообще, подобная модель скрытой ренты проще реализуется, если в стране существует одна или две крупных государственных компании, доминирующих на рынке и осуществляющих экспортные поставки. Такая модель, в частности, существует в Азербайджане, Туркменистане, отчасти в Казахстане, Иране и некоторых других странах [12]. Там крупные государственные компании руководствуясь государственными решениями, используют механизм ценовой дискриминации, продавая на внутреннем рынке энергоресурсы дешевле, чем на внешнем. Более того, за счет доходов от экспорта энергоресурсов государство может дотировать и иные сферы

(например, в Туркменистане до недавнего времени не взимались коммунальные платежи с населения [4]). Тем не менее, в условиях ухудшения финансовых показателей этих компаний и в условиях снижения мировых цен, размеры этой скрытой ренты снижаются.

Таким образом, скрытая рента является не вполне рыночным механизмом изъятия у компаний (занимающихся добычей сырья) части прибыли, в результате чего происходит дотирование расходов населения и отечественных предприятий – потребителей сырья. В нефтегазовом секторе России и ряда иных стран это осуществляется с помощью регулируемых внутренних цен на энергоресурсы. Кроме того, продажа энергоресурсов определенным странам по более низкой цене (как часть государственной политики) формирует скрытую ренту как «плату за лояльность» данным странам.

Библиографический список

1. Авдокушин Е.Ф., Иванова В.Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. 2014. № 3. С. 4-12
2. Ахатов, А.Г. Дифференциальная рента и экономическая оценка минеральных ресурсов / А.Г. Ахатов. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1996. – 240 с.
3. Ахатов, А.Г. Рентные отношения и рентные платежи в системе стоимостной оценки минеральных ресурсов / А.Г. Ахатов, Е.Л. Кантор, В.И. Назаров. – Казань: Таткнигоиздат, Экополис, 1995. – 64 с.
4. В Туркменистане установлены новые тарифы на коммунальные услуги, которые вступят в силу с 1 ноября [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана. - URL: <https://www.hronikatm.com/2017/10/v-turkmenistane-ustanovlenyi-novyie-tarifyi-na-kommunalnyie-uslugi-kotoryie-vstupyat-v-silu-s-1-noyabrya/> (дата обращения 07.11.2017)
5. Гелисханов, И. Формирование и распределение нефтегазовой ренты в экономике России [Электронный ресурс] / И.Гелисханов // Конференция

- «Ломоносов 2011» - URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2011/1208/26027_f2e4.pdf (дата обращения 07.11.2017)
6. Гурвич, Е.Т. Нефтегазовая рента в российской экономике / Е.Т. Гурвич // Вопросы экономики. – №11. – 2010. – С. 11-20.
 7. Данилов-Данильян, В.И. Природная рента и управление использованием природных ресурсов [Электронный ресурс] / В.И. Данилов-Данильян // НИУ ВШЭ. – URL: <https://iq.hse.ru/news/177741015.html> (дата обращения 07.11.2017)
 8. Какова структура ВВП России? [Электронный ресурс] // Invest Brothers. - URL: https://investbrothers.ru/2017/01/26/kakova_struktura_vvp_rossii/ (дата обращения 07.11.2017)
 9. Миловидов, К.Н. Критерии и методы оценки эффективности воспроизводства запасов нефти и газа / К.Н. Миловидов. – М.: Недра, 1989. – 223 с.
 10. Назаров, В.И. Экономические проблемы освоения ресурсов нефти и газа / В.И. Назаров – М.: Недра, 1989. – 286 с.
 11. Разовский, Ю.В. Горная рента (экономика и законодательство) / Ю.В. Разовский. – М.: Экономика, 2000. – 276 с.
 12. Цены на бензин во всем мире [Электронный ресурс] // GlobalPetrolPrices - URL: http://ru.globalpetrolprices.com/gasoline_prices/ (дата обращения 07.11.2017)

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».